

Цяньчунцуй наконец стала горой Ин Кунту.

Когда Ин Кунту, держа Вэнь Чуншаня за руку, вместе с Тяочжу и остальными стоял у подножия горы, чувства у него были очень сложными.

Вэнь Чуншань протянул руку и легко похлопал его по спине.

— Всё хорошо, — тихо сказал ему Ин Кунту, а затем добавил: — Пойдём.

Цяньчунцуй теперь совершенно не походила на себя прежнюю. Помимо дороги, проложенной для вывоза фруктов, на ней появились фруктовые сады и огороды. Теперь уже невозможно было увидеть прежнюю картину - горные волны, словно в ярости, и бесчисленные слои густой зелени. Остался лишь неглубокий, ровно расстеленный зелёный покров.

Море обращается в тутовые поля - перемены мира бывают именно такими*.

(ПП: классическая китайская идиома. Мир меняется до неузнаваемости; то, что когда-то было морем, становится сушей, а на месте полей вырастают горы. Это символ грандиозных, необратимых перемен, происходящих с течением времени.)

Ин Кунту повёл всех к святилищу. Оно выглядело несколько обветшавшим, вокруг него разрослись всевозможные сорняки и кустарники. Семья Юэ Чэнцзи почти не трогала его, но и не занималась ремонтом.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань сняли со святилища камни и один за другим тщательно очистили их. Каменную стелу внутри они тоже вынули и аккуратно протёрли.

Тяочжу и Сяньняо помогали рядом. Сяньняо брал камни в пасть и понемногу складывал их в небольшую кучку сбоку.

Настроение было немного подавленным. Фэйбяо и Цзинвэй почти не издавали ни звука. Цзинвэй попытался вместе с Сяньняо переносить камни в зубах. Получалось у него не очень хорошо: камни то и дело выпадали или больно задевали его самого, но он всё равно послушно и молча продолжал работать.

— Всё хорошо. — Ин Кунту погладил Фэйбяо по голове, а затем потёр шею Цзинвэя. — Скоро всё приведём в порядок.

Цзинвэй повернул голову и лизнул Ин Кунту в руку.

Ин Кунту ещё раз похлопал его, после чего сказал Тяочжу и Сяньняо:

— Теперь этим святилищем тоже можно пользоваться. Если захотите сюда прийти, будет гораздо удобнее.

На самом деле пользоваться можно было и всеми прежними святилищами. Просто раньше Цяньчунцуй ещё не принадлежала Ин Кунту, а Тяочжу и Сяньняо не испытывали особого желания приходить на чужую гору. До этого они ни разу здесь не бывали. Теперь, когда святилище привели в порядок, они могли приходить сюда, так что территория, по которой они могли свободно перемещаться, стала больше, а им самим - удобнее.

От восстановленного святилища веяло древней простотой, и одного взгляда было достаточно, чтобы понять: оно необычное. Это было куда лучше её прежнего серого, запущенного вида.

После того как божественная сила Ин Кунту возросла, она и правда принесла множество самых разных изменений.

Ин Кунту слегка подтолкнул Тяочжу в зад:

— Попробуйте, как работает проход в этом святилище.

Тяочжу поднял голову, посмотрел на Ин Кунту, затем превратился в луч света, вошёл в святилище и исчез.

Ин Кунту слегка подтолкнул и Сяньняо:

— Сяньняо, ты тоже попробуй.

Сяньняо тоже превратился в луч света и исчез.

— Похоже, святилище работает вполне хорошо, — сказал Ин Кунту.

Вэнь Чуншань спросил:

— Позвать остальных маленьких духов гор?

— Пока не надо. Пусть ещё немного восстановятся и напитаются силой, — ответил Ин Кунту. — В прошлый раз Сяньняо смог выйти только благодаря силе веры, которую ты влил внутрь. Он поглотил большую часть божественной силы, поэтому остальным маленьким духам гор досталось сравнительно мало. Если дать им ещё немного времени на восстановление, будет лучше. Всё равно сейчас спешить некуда.

Вэнь Чуншань согласился:

— Тяочжу и Сяньняо и так уже очень много нам помогают.

Неизвестно, понял ли Фэйбяо его слова, но он боднул головой Вэнь Чуншаня в ногу и несколько недовольно протянул:

— Мяу-ао.

Вэнь Чуншань присел и почесал его под подбородком:

— Вы с Цзинвэем тоже очень много делаете. То, что у нас дома всё так хорошо, - заслуга каждого из вас.

Довольный Фэйбяо снова потёрся о его ноги:

— Мяу-у.

Цзинвэй тоже высунул язык и радостно заулыбался по-волчьи.

Когда Тяочжу и Сяньняо снова выбрались из святилища и стало ясно, что никаких проблем нет, Ин Кунту и Вэнь Чуншань повели пушистиков осматривать плантацию киви. Состояние кустов киви, оставшихся от семьи Юэ Чэнцзи, было посредственным. К этому году они росли здесь уже четырнадцать лет, и период обильного плодоношения у них, вероятно, продлился бы всего ещё четыре-пять лет. Однако в руках Юэ Чэнцзи и в руках Ин Кунту плодовые растения, конечно же, чувствовали бы себя совершенно по-разному. Ин Кунту полагал, что при хорошем уходе они без особых проблем смогут сохранять высокую урожайность ещё около десяти лет.

Юэ Чэнцзи уже давно хотел продать гору, поэтому особого желания заниматься плантацией у него не было. Кусты киви выглядели немного слабыми и истощёнными, а под ними разрослось немало сорняков.

Осмотрев всё, Ин Кунту сказал:

— В ближайшие дни нужно позвать людей прополоть участок, а после этого пора будет готовиться к внесению удобрений.

При покупке этой горы первым платежом Ин Кунту выплатил всего два миллиона юаней - чуть меньше трети всей суммы. На руках у него оставалось ещё несколько сотен тысяч. Этих денег хватало не только на то, чтобы в течение двух лет выплачивать его беспроцентный кредит, но и на покупку всевозможных семян и удобрений, а также на наём рабочих. Управлять такой огромной горой силами лишь Ин Кунту и Вэнь Чуншаня было совершенно нереально. Для прополки, внесения удобрений, прореживания цветов и завязей, последующего сбора урожая и прочих работ требовалось нанимать людей. Сами они могли заниматься лишь повседневными обходами и уходом.

Уезд Чанчуань был не слишком развит, поэтому найти рабочих здесь было легко. Уже на следующий день Ин Кунту нанял людей для прополки горных участков. Выдёргивать сорняки вручную было слишком тяжело, поэтому он просто арендовал в магазине сельскохозяйственного инвентаря мотокосы. Рабочим оставалось носить их за спиной и срезать сорняки и кустарник у самой земли. Достаточно было косить траву раз в один-два месяца, чтобы сорняки не успевали разрастаться, поэтому вырывать их с корнями не требовалось. Часть скошенной травы Ин Кунту отобрал на корм свиньям, а остальную оставил сохнуть прямо на склонах. Когда трава высохнет, ею можно будет прикрыть землю у кустов киви от солнца, а после перегнивания она ещё и послужит источником питательных веществ, так что пользы от неё было немало.

Вечером того же дня Ин Кунту лежал в постели, подложив руку под голову, и явно о чём-то размышлял.

Вэнь Чуншань лёг рядом, наклонился, поцеловал его и спросил:

— О чём думаешь?

— Размышляю, не выменять ли нам ещё партию удобрения у Башэ. Оно довольно питательное. Если внести его под киви, осенью у нас наверняка будет богатый урожай.

Ин Кунту повернулся на бок лицом к Вэнь Чуншаню и продолжил:

— Кусты киви немного слабоваты. Если сейчас хорошенько их не удобрить, возможно, наши плоды ничем не будут отличаться от обычных киви.

Раз уж киви уже были посажены, вырастить плоды всего лишь среднего качества, потом выбиваться из сил ради каких-то небольших денег - Ин Кунту считал это слишком невыгодным. Цяньчунцуй всё-таки теперь принадлежала ему и уже получала подпитку от его божественной силы, поэтому у растущих на ней киви был немалый потенциал. Если внести под них хорошее удобрение, то потом они наверняка смогут заметно выделиться среди прочих киви.

Вэнь Чуншань сказал:

— Мёд в горах, наверное, уже можно собирать. В последнее время медоносов очень много, пчёлы должны были приготовить хороший мёд.

— Я тоже об этом думал, — ответил Ин Кунту. — Но этот мёд наверняка ещё не настолько пропитан божественной силой и, скорее всего, тоже не соответствует требованиям Башэ.

Сейчас было лишь начало апреля, и цветущих растений на горах всё ещё оставалось слишком мало. Во время обходов Ин Кунту видел только, что довольно много бутонов появилось на белых акациях. И это ещё благодаря тому, что в прошлом году он сосредоточился на посадке

большой партии акаций. Хотя большинство деревьев пока оставались маленькими, он пересаживал естественно выросшие на горах сеянцы, и приживались они очень хорошо. Даже если каждый молодой кустик акации давал не так уж много цветов, вместе их набиралось уже весьма приличное количество.

Ин Кунту сказал:

— Если в мае или июне мы соберём мёд ещё раз, у пчёл получится разнотравный мёд в основном с акациевого цвета. Почти весь нектар тогда будет собран с цветов на наших горах, так что какой-то шанс есть. А сейчас, боюсь, и правда ещё рано.

— А может, всё равно сначала попробуем? Даже если он не полностью соответствует требованиям, всё равно будет намного лучше обычного мёда с рынка. Тогда отправим Башэ немного в подарок, пусть знают, что мы уже стараемся. После этого снова попросить у них удобрение, наверное, будет не так трудно.

— В этом есть смысл. — Ин Кунту сразу принял решение. — Тогда завтра и пойдём собирать мёд.

На горах Ин Кунту было всего три пчелиные семьи, и все они состояли из необычных пчёл, которых они привезли из глубины больших гор. Изначально в этих местах водились и другие местные дикие пчёлы, но после того как привезённые ими пчёлы обосновались на новом месте, они прочесали все окрестные леса и крайне властно изгнали остальных диких пчёл.

Тяочжу и остальные даже находили в горах оставленные после их ухода соты, в которых ещё оставалось немного мёда, хотя совсем немного. Ин Кунту и Вэнь Чуншань могли голыми руками залезать в ульи и не получать никаких ран. А вот Тяочжу и остальные - нет. Поэтому на этот раз они не взяли домашних пушистиков с собой.

Пчёлы, которых они держали на горах, отличались сильной агрессивностью, да и яд у них был мощный. Если Тяочжу или кто-нибудь ещё получит укус и у него распухнет нос, ничего забавного в этом не будет.

Ин Кунту специально взял большое ведро и с предвкушением спросил Вэнь Чуншаня:

— Как думаешь, сколько мёда мы примерно соберём?

— С одной семьи хотя бы по пять цзиней? Всего должно набраться цзиней пятнадцать-шестнадцать.

— Я тоже думаю, что примерно столько. Надеюсь, мёд окажется таким, как мы и представляли.

Необычные пчёлы, которых Ин Кунту и Вэнь Чуншань добыли в глубине больших гор, в целом

относились к китайским медоносным пчёлам. Они были крупными, обладали высокой жизнеспособностью и могли улетать очень далеко за нектаром. Однако по количеству производимого мёда преимуществ у них не было. Хотя пчёлы, которых они держали на горах, образовывали сильные семьи и в каждом улье можно было разместить по десять рамок с сотами, мёда одна семья, по их расчётам, давала всего семь-восемь цзиней. А такое же количество обычных промысловых пчёл могло дать тридцать-сорок цзиней мёда, а то и почти пятьдесят.

Сначала они отправились на Учунь.

Чтобы избежать случайных нападений, Ин Кунту специально разместил ульи на противоположной стороне горы, подальше от свиней и небольшого огорода. Когда они подошли, пчёлы как раз были заняты сбором нектара. Чем ближе они подходили, тем отчётливее становился гул множества пчёл, летавших по всей горе.

Ин Кунту первым делом осмотрел улей:

— Вроде всё в порядке. Открываю?

Вэнь Чуншань кивнул:

— Открывай.

Ин Кунту открыл улей, осторожно высвободил немного божественной силы, успокаивая пчёл, а затем вынул рамку с сотами.

— Эти соты уже полностью запечатаны, можно забирать мёд.

Ин Кунту осторожно срезал восковые крышечки с сот, поставил рамку в ручную медогонку, находившуюся в ведре, и жестом показал Вэнь Чуншаню, что можно крутить механизм и откачивать мёд. Запечатанный мёд уже полностью созрел, влаги в нём было очень мало, поэтому после откачки он не должен был быстро портиться.

Вэнь Чуншань закрутил рукоять, и вскоре мёд начал вытекать из сот, наполняя воздух сладким ароматом. Увидев, что мёд почти полностью откачан, Ин Кунту осторожно установил рамку обратно в улей. На сотах ещё оставалось немного мёда, и он испачкал Ин Кунту пальцы.

Ин Кунту поднёс палец к губам и лизнул. Густой, насыщенный мёд попал на язык, его аромат мгновенно раскрылся во рту, а следом проявился вкус множества цветов. Божественной силой этот мёд действительно почти не напился, однако на вкус был удивительно мягким и приятным, а после того, как Ин Кунту его проглотил, по телу разлилось ощущение необыкновенного комфорта.

Пусть этот мёд ещё нельзя было назвать мёдом высшего сорта, он уже был превосходного качества.

— Вкусно. — Ин Кунту машинально поднёс к губам Вэнь Чуншаня большой палец другой руки, на котором тоже остался мёд. Слегка согнув остальные пальцы, он предложил ему тоже попробовать.

Вэнь Чуншань взглянул на него, придержал его за запястье и поцеловал большой палец, а затем высунул язык и медленно слизнул мёд. Хотя язык всего лишь коснулся кожи на тыльной стороне большого пальца, Ин Кунту и представить не мог, что это ощущение окажется настолько волнующим. Его лицо мгновенно покраснело.

— Кхм. — Ин Кунту изо всех сил постарался отвлечься и, не решаясь смотреть на Вэнь Чуншаня, спросил: — Этот мёд ведь действительно очень хорошего качества?

Вэнь Чуншань наклонился и поцеловал его, слизывая мёд с его губ, и тихо произнёс:

— Я толком не распробовал. Попробую ещё раз.

Автор говорит:

Решив посадить Фэйбяо на диету, утром Ин Кунту с тяжёлым сердцем высыпал перед сидевшим напротив Фэйбяо маленькую горстку кошачьего корма.

— Сегодня тебе можно съесть только столько.

К середине утра Фэйбяо уже невыносимо проголодался и пошёл ластиться к Вэнь Чуншаню. Вэнь Чуншань не устоял и дал ему два кусочка сублимированного лакомства.

Фэйбяо тут же воспрянул духом - перед ним словно распахнулась дверь в новый мир. Он пошёл ластиться к Вэнь Чуншаню, потом к Ин Кунту, к Тяочжу и к Сяньняо и, потратив на это все силы, в общей сложности раздобыл четыре кусочка сублимированного лакомства и два кусочка мяса. Вечером, доев последнюю гранулу из той самой маленькой горстки корма, Фэйбяо счастливо развалился на полу и принялся вылизывать шерсть, совершенно не подозревая, что эти четыре кусочка лакомства и два кусочка мяса изначально тоже входили в его дневной рацион.